

Характеристика уголовно-правовых норм о хищении имущества по Статуту ВКЛ 1529 года

И.В. Шепелев

В первой половине XVI века Великое княжество Литовское являлось развитым государством. В нем сложилась феодальная магнатская монархия. С ростом экономических связей между отдельными областями ВКЛ постепенно исчезла феодальная раздробленность и укрепился авторитет центрального правительства на местах. Укрепление политического единства, развитие экономической и социально-политической сферы требовало кодификации феодального права, которая являлась неизбежной и необходимой в этот период. И первым наиболее полным систематизированным сводом законов различных областей феодального права Великого княжества Литовского стал **Статут 1529 года**, в основу которого легли нормы местного обычного права, решения судебных и государственных учреждений, привилеи, состоящий из 13 разделов и 244 статей (после их дополнения – 283).

Наряду с государственным, военным, феодальным, сословно-шляхетским, земельным, наследственным, опекунским, судебным, процессуальным правом, Статут содержит и нормы уголовного права, которые содержатся в VII–XIII разделах. Так как в Статуте юридически закрепились основы общественного и государственного строя, правовое положение классов, сословий и социальных групп, все это накладывало отпечаток и на нормы уголовно-правового характера. Провозглашаются принципы равенства всех перед законом (ст.9 раздела I Статута), тем не менее, уголовно-правовые нормы были направлены, в первую очередь, на защиту жизни, здоровья и имущества феодалов.

В уголовном праве Беларуси XVI века не было четко разграниченной классификации преступлений, в связи с чем различные по своему характеру и содержанию правовые нормы размещались в одном разделе закона, а схожие – в разных. Нормы о хищении имущества также не были достаточно регламентированы и унифицированы. Они относились к имущественным преступлениям и были записаны в разделах: “О злодействе”, “О грабежи и о навязки” и т.д.

Анализируя нормы Статута, можно условно выделить следующие имущественные преступления: **посягательства на личность и имущество** (наход или наезд; разбой) и **посягательства на имущество** (грабеж; кража; присвоение чужого имущества; незаконное пользование и повреждение чужого имущества; посягательства на недвижимое имущество).

В зависимости от *непосредственного объекта* посягательства закон различал посягательства на *движимое имущество* и *посягательства на недвижимость*.

К первой группе законодатель относил: *наход или наезд, разбой, грабеж, кражу, присвоение, незаконное пользование или повреждение чужого имущества*.

Ко второй группе относились: *уничтожение пограничных знаков строительство мельниц и запрудов, последствием чего явилось затопление чужих прудов или лугов, посев на чужой земле зерна и др.*

Статут выделяет и другие аналогичные посягательства на недвижимое имущество, однако законодатель относит их к разряду других видов преступлений, порой даже и не определяя точного состава преступления и наказания за него.

Наход или **наезд** – пешее или конное нападение на шляхетские дома, сопряженное с повреждением или захватом имущества и насилием над личностью. Это преступление было распространено в ВКЛ. Субъекты этого преступления назывались “кгвалтовниками”, что указывало на насилие как на обязательный признак находы или наезда. Как правило эти преступления совершались несколькими виновными. Статут говорит о так называемых “помочниках”. Так как слуги “помочниками” не считались, то возможны были случаи наезда одного “кгвалтовника” без “помочника”, но со слугами. С объективной стороны данное деяние характеризовалось нападением, а с субъективной – умыслом и определенной целью – убить хозяина. Были случаи, когда наход оканчивался только причинением имущественного вреда, тогда “кгвалтовник” подвергался более слабому наказанию. Хотя закон и говорит о цели убийства хозяина дома, но для его действия достаточно было убить или ранить в этом доме любого шляхтича.

За совершение находы независимо от последствий виновный приговаривался к смертной казни. А если было совершено при этом убийство, то родственникам убитого выплачивалась “головщина” – выкуп за убийство.

Разбой – посягательство на имущество, сопряженное с насилием над личностью. Насилие над личностью выражается термином “разбил”, имущественное посягательство – “злупил”.

Статут причисляет разбой к преступлениям против личности и помещает его в VII раздел (ст.18), так как главное значение здесь имеет насилие над личностью, а имущественное посягательство – второстепенное. Личность виновного и потерпевшего при разбое играют важную роль при квалификации. Разбой совершается в форме нападения “на дорозе”, что и является его отличительной чертой.

Грабеж также может совершаться “на дорозе”, но в этом случае данный признак является дополнительным по отношению к грабежу, а вот по отношению к разбою – существенным и обязательным. С субъективной стороны разбой характеризуется умыслом и корыстной целью. Так как разбой причислен к тяжким преступлениям, наказание для него предусматривается в виде смертной казни.

Раздел XII Статута посвящен грабежам. Он выделяет отдельные виды грабежа. К ним относятся: грабеж при находе на имение шляхетское; грабеж при самовольном взыскании долга по гражданским обязательствам или за вознаграждение за “кривду”; грабеж как самоуправное восстановление нарушенного права.

Также нормы о грабеже встречаются и в других разделах. Имеются и различные трактовки грабежа. Анализируя нормы Статута, можно прийти к выводу, что последний выделяет грабеж “правный” – как имущественный арест при исполнении судебного решения, так и “безправный” – как имущественное посягательство. Мы остановимся на грабеже “безправном”. Таким образом, грабежом называлось открытое нападение на людей или их жилище с целью завладения имуществом. Этот противоправный грабеж законодатель четко не отграничивает от разбоя, так как в объективную сторону деяние включает иногда и насильственные действия. Отличительными признаками являются: отсутствие причинение вреда здоровью и место совершения преступления. Признак “на дорозе” выступает обязательным для квалификации разбоя и случайным – по отношению к грабежу. Основными признаками грабежа по Статуту являются: открытый характер завладения имуществом (преступление может совершаться как в присутствии потерпевшего, так и третьих лиц); самовольность (отличие грабежа противоправного от грабежа правомерного). Предметом посягательства является чужое движимое имущество, которое в момент совершения грабежа находится в фактическом обладании потерпевшего, а не виновного. Статут выделяет различные виды этого имущества: стадо, принадлежащее великому князю, князю, пану или шляхтичу; табун необъезженных лошадей; лошадь, принадлежащая пану, дворянину и шляхтичу; а также имущество, находящееся в доме, во дворе и т.д.

В Статуте определена различная ответственность за разнообразные составы грабежа. Постоянным элементом ответственности за грабеж является возвращение награбленного имущества или его стоимости. Ответственность за “простейший” вид грабежа ограничивается обязанностью возврата имущества (например, при грабеже лошади с поля). Необходимость преодоления различного рода препятствий при свершении грабежа обуславливает большую степень опасности, ужесточая наказание дополнительной виной – денежным штрафом (с поданных в пользу великокняжеской казны или феодала) или дополнительной “навязкой” – вознаграждением. Особыми нормами запрещался грабеж табуна необъезженных

лошадей – уплатой “квалта” (пеня за нападение на шляхетское имущество) и “шкоды” (возмещение убытков, ущерба).

Кражей называется тайное похищение чужого движимого имущества с корыстной целью.

Предметом кражи законодатель считает имущество, находящиеся во владении другого лица. Статут относит к нему вещи, находящиеся в домах, во дворе, в амбаре – домашние животные, деревья, продукты, одежду, деньги и т.д. Также законодатель говорит о краже “челяди”. Кражей также называется самовольная охота в чужих лесах, ловля рыбы в чужих озерах.

Преступное действие при краже состоит в захвате предмета, когда происходит переход из правомерного владения потерпевшего в незаконное владение виновного.

Этот захват является незаконным, самовольным и совершается тайно. Тайный способ действия и отличает кражу от грабежа. Более того, кража является строго имущественным преступлением, не посягая на жизнь и здоровье человека. С внутренней стороны кража характеризуется умышленной виной и корыстной целью.

Кража считалась опасным преступлением и в качестве меры наказания за ее совершение, Статут часто предусматривал телесные и членовредительные наказания, а вора пойманного с поличным или “по горячим следам”, карали смертью. В качестве дополнительного наказания за кражу предусматривались денежные штрафы – “вина” и “навязка”. Кроме этого виновный обязан был возместить потерпевшему материальный ущерб.

На степень виновности и наказуемости кражи влияли следующие обстоятельства:

1. Ценность украденной вещи (различается кража предметов стоимостью выше полтины и ниже полтины грошей (т.е. половина рубля грошей – 50 литовским грошей). За кражу вещи стоимостью выше полтины, виновный, пойманный с поличным, карается смертной казнью; за кражу предметов меньшей стоимости – телесным наказанием в виде битья пугами (“пугами бити”);

2. Рецидив. Повторная кража каралась смертной казнью;

3. Место совершения преступления. За кражу на королевском дворе в первый раз вещи, стоимостью свыше “полкопы” полагалась смертная казнь (копа – “полукопля” – 60 литовских грошей). За кражу меньшей стоимости – членовредительство (отрезание уха). Эти наказания применялись к преступнику и в том случае, если даже он не был пойман с поличным;

4. Состоятельность или несостоятельность преступника (виновный, несостоятельный, который не мог выплатить (уплатить) “шкodu”, “навязки” подвергался смертной казни, в то время как виновный состоятельный мог быть подвергнут и другому наказанию);

5. Сила доказательств (кража, доказанная посредством поличного считалась деянием более тяжким и поэтому каралась более строгим наказанием);

6. Преодоление особых препятствий при совершении преступления (более строгие санкции предусматривались за совершение кражи из труднодоступных мест – амбара, кладовой и т.д.). За них предусматривалась смертная казнь и высокий денежный штраф (“вина” – 12 рублей).

Таким образом, необходимым последствием кражи для виновного было, кроме уголовного наказания, возмещение ущерба и выдача вознаграждения.

Присвоение чужого имущества относится к краже. В статутном законодательстве регламентируется несколько случаев умышленного присвоения чужого имущества. Например, присвоением является удержание более трех дней приبلудного или угнанного скота. По прошествии 3 дней он должен быть возвращен на королевский двор: находчик получает вознаграждения, а животное возвращается хозяину, если он объявится. Этот порядок называется “давнымъ обычаемъ”. Непредставление “приблудного животного ко двору королевскому” до истечения 3 дней было равносильно краже.

Незаконное пользование и повреждение чужого имущества. В эту категорию преступлений мы относим преступления, предусмотренные в IX разделе.

В связи с недостаточной теоретической разработкой уголовного закона, отсутствием общей фабулы данного вида преступлений законодателю приходится детально описывать объективную сторону каждого состава противоправного посягательства, пытаясь охватить все возможные случаи этих деяний, что приводит к путанице, неопределенности в отношении системы и виды преступлений. Отсутствует единый подход к определению юридически значимых признаков данных составов преступлений. Это касается и наказаний. В основном виновные в данных посягательствах караются денежными штрафами, которые компенсируют потерпевшему понесенные им убытки. Законодатель лишь особо выделяет повреждение (уничтожение) чужого имущества путем поджога.

Предметом незаконного пользования чужим имуществом служат звери и птицы в лесах, рыбы в озерах и прудах, пчелы, плоды в саду, жито на полях и т.д. Для обозначения преступного действия употребляются различные термины: “кгвалтомъ половиль”, “таемне побиль”, “побраль”, “порубаль”, “пощыпаль”, “злодейскимъ обычаемъ выкраль” и т.д. Все эти термины обозначают деятель-

ность, направленную на завладение предметом. Анализ норм дает понять, что точный характер преступной деятельности может обозначать различные деяния, например, термин “порубаль” может обозначать и порчу чужого имущества без корыстной цели, и предварительную, необходимую для последующего завладения деятельность (в последнем случае – в статье “о порубанье гаю”). Точно такое же значение имеют термины “побиль”, “половилъ”, “выкопаль”, которые также указывают на предварительную перед завладением деятельность. Для наличия состава преступления необходимо иметь корыстную цель. Способ совершения преступления может быть и “кгвалтовный” и “злодейский”.

При разграничении кражи и незаконного пользования, необходимо исходить из предмета преступного посягательства, степени преступности и наказуемости деяния. Предметом кражи, например, является имущество, находящееся в доме, во дворе, а предметом незаконного пользования – имущество, находящееся, например, в лесу. Некоторые виды незаконного пользования чужим имуществом, имеющие все признаки кражи, приравниваются по наказуемости к последней, но не включаются в число статей, относящихся к “злодейству” (раздел XIII).

Повреждение чужого имущества. В качестве предметов данного преступления по Статуту ВКЛ 1529 года выступают “езъ”, “гать”, “млынъ”, “гребля”, “гнездо”, “лоза”, “дерево”, “дерево бортное”, “пуща”, “принады для птицъ” и т.д. Обязательным признаком этих предметов является то, что они должны находиться вдали от жилья человека. Объективная сторона данного преступления характеризуется действием, направленным на изменение внешнего вида предмета, на его уничтожение, разрушение. Для этого используются следующие термины: “порубаль”, “разметаль (гать)”, “выпустиль (ставъ)”, “перекопаль”, “сжогъ (млынъ)”, “(принады) порубаль и попсоваль” и т.д. все эти термины указывают на повреждающую, истребляющую деятельность преступника. Оно может происходить и “кгвалтовне” и “таемнымъ злодейскимъ обычаемъ”.

Данные действия совершаются без корыстной цели; их цель, по Статуту ВКЛ 1529 г., – причинение имущественного вреда другому лицу. С субъективной стороны данное преступление может совершаться как умышленно, так и по неосторожности.

Наказание за незаконное пользование и повреждение чужого имущества предусматривается в виде денежного штрафа. При наличии такого признака как “кгвалтомъ”, указывающего на большую степень преступности (большую общественную опасность преступления), применялся более значительный штраф. Также размер штрафа зависел от ценности имущества. Например, *“кто бы кому хмелища подраль або порубаль у чьей дедизне маеть квалту платити 12 рублевъ грошей, а естлибы дерева не подсекъ только хмель подраль, то маеть 3*

рубли грошей заплатити”. Размер штрафа назначался также в зависимости от совершения деяния с умыслом или по неосторожности. Так, за умышленный поджог леса наказание назначалось, а за неосторожный – нет.

Статут ВКЛ 1529 г. выделяет в качестве самостоятельных составов преступлений *посягательство на недвижимое имущество*. Под ним понимались земельные участки, находящиеся в собственности других лиц и другое недвижимое имущество. С объективной стороны данное преступление состоит в завладении чужим участком, в самовольном осуществлении прав, принадлежащих хозяину участка, или в причинении вреда чужому недвижимому имуществу. Статутом выделялись следующие виды посягательств на недвижимое имущество: *“уничтоженіе пограничныхъ знаковъ”*; *“коли бы хто своимъ ставомъ инъшій ставъ або сеножати затопилъ або греблю къ чужому берегу присыпаль”*; *“хто на чьей земли посеетъ збожье...”*; *“квалтовное выбитье зъ спокойного держанія”*; *“отнятіе заложеннаго именія до срока”*.

Также некоторые виды посягательств на недвижимое имущество относились к другим преступлениям (политические преступления, преступления против судебной власти и т.д.).

Дальнейшее развитие нормы об имущественных преступлениях в XVI веке в Беларуси получили в Статуте 1588 г.